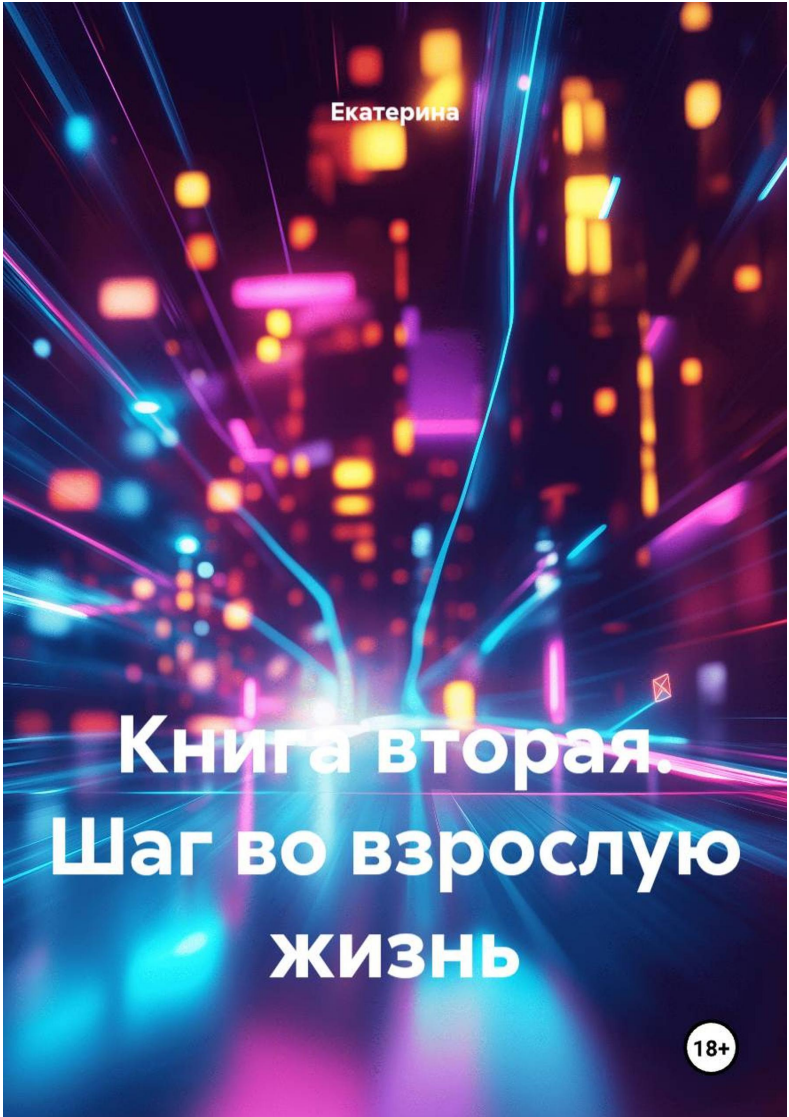

Екатерина
Книга вторая.
Шаг во взрослую
жизнь
18+

Екатерина Екатерина

Книга вторая. Шаг во взрослую жизнь

https://litres.ru/74734797
SelfPub; 2026

Аннотация

Каково это — повзрослеть в один миг, когда тебе всего шестнадцать? Когда привычные маркеры здоровья подводят, близкие люди молчат до последнего, а весь твой привычный мир рушится от одного толчка внутри живота. Это история о выживании на сиротский паек, о предательстве тех, кому верила, и о жестком финансовом расчете чужой семьи. Но это также история о невероятном мужестве молодой матери, которая вопреки смертельной болезни, голоду и угрозам смогла защитить диплом, родить здорового сына и сделать свой первый, самый главный шаг в настоящую, независимую жизнь.

Содержание

Книга вторая. Шаг во взрослую жизнь 4
Глава 1. Иллюзия спокойствия 4
Глава 2. Приговор в белом кабинете 8
Глава 3. Лавина 12
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Екатерина
Книга вторая. Шаг во взрослую жизнь

Книга вторая. Шаг во взрослую жизнь

Глава 1. Иллюзия спокойствия

Говорят, что предчувствия редко обманывают тех, кто с раннего детства привык полагаться только на себя. Но в тот раз мой собственный организм сыграл со мной в жестокую прятки.

Сентябрь подходил к концу, оставляя позади шумное празднование шестнадцатилетия моего парня и беззаботные прогулки вместо лицейских пар. Именно тогда я впервые почувствовала себя плохо. Навалилась странная, свинцовая вялость, а по утрам к горлу подступала тошнота. Наслушавшись когда-то откровений дворовой подруги, я на секунду испугалась, но тут же прогнала дурные мысли. Глупости. У меня вовремя пришли мои дни, всё шло строго по календа-

рю.

«Точно шаурмой из ларька отравилась, — облегченно подумала я, вспоминая наши перекусы на ходу во время прогулок. — Или в лицейской столовой что-то несвежее съела».

Своему парню я ничего говорить не стала, чтобы не разводить панику на пустом месте, да и тест покупать даже не думала — зачем, если женское здоровье не давало сбоев? Через пару недель всё действительно нормализовалось. Тошнота прошла, вернулись силы. Жизнь потекла своим чередом: я прилежно училась, грызла гранит науки на практических занятиях, а по вечерам мы так же гуляли с моим молодым человеком, оставаясь наедине и наслаждаясь нашей тайной взрослой любовью.

Правда, я начала заметно прибавлять в весе. Мои любимые джинсы стали тесноваты в талии, а щеки округлились. Но и этому я быстро нашла простое оправдание: я наконец-то ела всё, что хотела, ни в чём себе не отказывая. Мои приёмные дедушка и бабушка, окружившие меня безграничной заботой, только радовались моему аппетиту и баловали вкусностями. «Растёт девка, хорошеет», — с улыбкой говорил деда.

Я жила в абсолютном неведении, не подозревая, что под моим сердцем уже бьется другая жизнь. Но был один человек, который обо всём догадывался. Моя родная мама. Она прекрасно знала, что я уже переступила черту и попробовала взрослую жизнь. Видела, как меняется мое тело. Но мама

упорно молчала, не говоря мне ни слова.

Время летело незаметно. Настала зима, улицы Белогорского припорошило пушистым снегом, город потихоньку погружался в предновогоднюю суету. В один из декабрьских дней мы по привычке собрались всей нашей дворовой компанией в гараже у моего парня. Мальчишки громко смеялись, играла музыка, пахло бензином и мандаринами. Я сидела на старом автомобильном кресле, как вдруг внутри меня, прямо в животе, произошло что-то странное.

Это не было похоже на обычное бурление. Кто-то сильный и резкий отчетливо толкнул меня изнутри.

Я замерла, дыхание перехватило от дикого, первобытного испуга. Окружающий шум сразу отдалился, стал глухим. Никому ничего не объясняя, я вскочила с места и молча выбежала из гаража. Я бежала по хрустящему снегу, не чуя под собой ног, прямо к дому своей родной мамы.

Влетев в квартиру, запыхавшаяся и бледная, я выпалила с порога:

— Мама... У меня там... у меня в животе что-то шевелится!

Мама посмотрела на меня долгим, совершенно спокойным взглядом. В её глазах не было удивления — только странная, тяжелая мудрость человека, который давно ждал этого момента.

— Вот теперь тебе пора идти к врачу, — тихо, но твердо произнесла она.

— Зачем?! — мой голос сорвался на надрывный шепот. — Мама, что со мной?

— Сходи и всё сама узнаешь, — отрезала она, отворачиваясь. — А потом я тебе скажу.

Внутри меня всё заледенело. В этот момент я поняла, что мамин секрет скрывает в себе какую-то пугающую правду. Почему она молчала все эти месяцы? Почему, видя мои изменения, не отправила меня в больницу раньше и не предупредила приёмных дедушку и бабушку? Она оставила меня один на один с этой тайной, и теперь мне предстояло узнать, какую цену придется заплатить за её молчание.

Глава 2. Приговор в белом кабинете

Выходные прошли как в тумане. В понедельник я честно отсидела лицейские пары, хотя мысли мои были бесконечно далеки от учебы. Сразу после занятий, сгорая от неизвестности, я отправилась в местную больницу.

Сначала я пришла к обычному терапевту. Пожилой доктор внимательно выслушал мои жалобы на странное «шевеление» в животе, хмуро посмотрел на меня поверх очков и сухо отрезал:

— Девочка, это не по моей части. Пошли со мной.

Он вывел меня из кабинета и повел по длинному больничному лабиринту. Так я впервые в жизни оказалась в коридоре женской консультации. Здесь всё было чужим и пугающим: специфический запах лекарств, очереди притихших женщин и стены, сплошь завешанные плакатами с улыбающимися младенцами и надписями о радости материнства. Какое отношение всё это имело ко мне?

Меня приняла строгая женщина-гинеколог. Она коротко расспросила меня о самочувствии, заставила заполнить какую-то карточку и велела раздеваться. Помню, как у меня дрожали колени, когда я забиралась на это высокое, холодное медицинское кресло. Врач начала осмотр, и по мере того, как её пальцы прощупывали мой живот, её лицо стано-

вилось всё более серьезным. Она решила посмотреть меня очень глубоко.

— Милая моя, а почему ты так долго не шла на прием? — строго, но с явным удивлением спросила она, опуская инструменты. — Нам через три месяца уже за малышом идти нужно, рожать пора, а у тебя даже КТГ по беременности не сделано! Ни одного анализа, ни одной отметки в карте!

Эти слова ударили по мне сильнее грозы. Мир вокруг завертелся с бешеной скоростью.

— Какой ребенок?! — в панике выкрикнула я, едва не сползая с кресла. — Как рожать? Как так вышло? У меня же всё это время шли мои женские дни! Регулярно, каждый месяц!

Врач вздохнула, её тон смягчился, уступив место профессиональному спокойствию:

— Успокойся и послушай. Такое изредка бывает. Кровянистые выделения могут идти через плод, маскируясь под обычный цикл. Но это продолжается только до первого толчка ребенка. Теперь, после того как он зашевелился, их больше не будет. Ты беременна, срок уже большой.

Она тут же выписала мне ворох бумаг, официально поставила на учет и строго наказала: «Завтра с утра сдать все эти анализы, принести документы. Ситуация серьезная, времени мало».

Я вышла из кабинета на неслушающихся ногах. В руках я сжимала стопку медицинских бланков — мой официальный приговор. Голова раскалывалась от страшных, неразрешимых вопросов. Что мне делать? Как прийти в дом к приемным дедушке и бабушке и сказать, что их прилежная внучка принесла в подоле? Как вообще быть дальше?!

Я не поехала домой к дедушке. Ноги сами принесли меня в квартиру к родной маме. Я молча швырнула на стол все справки, направления на анализы и документы.

— Вот, посмотри! — со слезами на глазах выдохнула я. — Я беременна! Срок — шесть месяцев! Почему... почему ты молчала?!

Мама спокойно взяла бумаги, пробежала по ним глазами и тихо, без капли удивления в голосе, произнесла:

— Я знала, что ты ждешь ребенка. И молчала об этом до последнего умышленно. Чтобы вы от него не избавились.

Я опешила, глядя на неё во все глаза. А мама продолжала, и в её голосе звенела глухая, пугающая уверенность:

— Это твоя первая беременность. Если бы ты сейчас сделала глупость и прервала её на раннем сроке... Ты бы потом вообще никогда не смогла иметь детей. Я не могла этого допустить.

Её слова должны были звучать как забота, но внутри ме-

ня всё кричало от несправедливости и ужаса. Да, она спасала моё здоровье, но какой ценой? Я ведь сама была ещё абсолютным ребенком! Мне исполнилось всего шестнадцать с половиной лет. У меня не было ни работы, ни образования, ни собственного угла — жить мне было абсолютно негде. На какие деньги содержать младенца?

И самое страшное — впереди был разговор со второй стороной. Ладно мой парень, он сам ещё мальчишка, но его бабушка... Она и до этого меня на дух не переносила, постоянно искала повод придраться и выражала своё недовольство. Что будет, когда она узнает, что я беременна от её шестнадцатилетнего внука? Это казалось концом света, из которого не было ни единого безопасного выхода.

Глава 3. Лавина

Тайны в маленьких городах не живут долго. На следующий день вместо лицейских пар я отправилась в лабораторию сдавать ту бесконечную стопку анализов. Шок немного отступил, уступив место звенящей пустоте. Спрятав пробирки и штампы в прошлое, я всё же поехала в лицей. Мне нужно было выговориться. В коридоре я перехватила свою близкую подругу и, давясь слезами, шепотом рассказала ей всё. Это было ошибкой. К концу дня о моем «интересном положении» шептался уже весь лицей. Сплетни расползались по коридорам со скоростью лесного пожара, за спиной то и дело раздавались смешки и шушуканье, но мне было плевать. Впереди ждал куда более страшный экзамен.

Вечером я вернулась домой, изо всех сил стараясь казаться обычной, беззаботной девчонкой. Выйдя на улицу, я вызвала на разговор своего парня. Когда я произнесла эти слова: «Я беременна, срок большой», его лицо изменилось. Он впал в настоящий ступор. В его глазах отразился такой дикий, первобытный шок, что мне стало жутко. Он не стал кричать, не стал расспрашивать. Он просто промолчал. Развернулся и молча ушел в темноту. Целую неделю после этого он не выходил на улицу, сбрасывал звонки и просто меня избегал, оставив один на один с растущим внутри ребенком.

Страх перед приемными дедушкой и бабушкой выжигал

меня изнутри. С каждым днем скрывать правду становилось невыносимее. И вот, спустя неделю, собрав остатки мужества, я поймала дедушку в сарае — там, где не было бабушки, где можно было поговорить без лишних слез и криков. Голос дрожал, слезы сами покатились по щекам, когда я во всём призналась.

Дедушка выслушал меня молча. На его лице не дрогнул ни один мускул, только в глубине глаз промелькнула тяжелая отцовская грусть. Он не стал меня ругать. На следующий день он совершил поступок, который я не забуду никогда. Чтобы уберечь меня от лишних глаз, пересудов и тяжелого разговора с бабушкой, деда снял мне отдельную съемную квартиру в нашем поселке.

— Будешь жить здесь, — твердо сказал он. — С бабушкой я поговорю сам. Обустраивайся.

Дедушка полностью взял меня под крыло: регулярно приезжал, привозил сумки с продуктами, покупал фрукты, следил, чтобы я ни в чём не нуждалась. Моя съемная квартира быстро стала центром притяжения — ко мне постоянно приходили друзья, шумела молодежь. И в один из дней на пороге появился он — мой парень. Нагулявшись в своем молчании, он виновато посмотрел на меня и отрезал:

— Я буду жить с тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.